

БИБЛИОТЕЧНЫЕ

ИСТОРИИ 4

Москва, 2022

Главгосэкспертиза России

ЖСветворящая сила памяти

Все мы заучивали в детстве малопонятные и даже пугающие строчки Пушкина про те самые два чувства – «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам...». Но смысл этих слов рано или поздно для каждого из нас становится не только понятным, но до боли осязаемым. Как ни странно, но самые тонкие и самые чувствительные струны нашей души находятся в памяти. И от того, насколько мы владеем этим инструментом и как распоряжаемся этим даром, – зависят вся наша жизнь и устойчивость целых стран и цивилизаций. Как показывает исторический опыт, первыми исчезают те из них, кто теряет связь времен и пренебрегает своим прошлым, и кто начинает строить свое будущее с разрушения памятников и могил предков.

2022-й был объявлен в нашей стране Годом культурного наследия народов России. Для экспертных организаций, и Главгосэкспертизы России в том числе, этот год был особенно насыщенным и плодотворным с точки зрения возросшего числа проектов по сохранению памятников регионального и федерального значения. Это значит, что потребность в возрождении духовной и материальной культуры нашей страны стала осознанной общественной необходимостью. И наше будущее под надежной защитой.

Главгосэкспертиза издает серию «Библиотечных историй», ведь, как писал Дмитрий Лихачев, «библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, других культурных учреждений, но если библиотеки есть – культура не погибнет в такой стране». Поэтому каждая «Библиотечная история» – это

наш скромный вклад в сохранение культуры чтения и культуры вообще.

Мы стараемся, в том числе, рассказывать об архитектурных сокровищах, и для нового выпуска выбрали тему возрождения памятников Донского монастыря в Москве. Сегодня здесь творится новая история архитектуры и реставрации, которая не должна остаться незамеченной широким кругом читателей.

В Донской нас приводят и другие тропы – к могилам великих людей и прежде всего – наших учителей. Так, на Новом Донском кладбище захоронены величайшие правоведы, ученые-юристы конца XIX – начала XX века Габриэль Феликсович Шершеневич (1863–1912) и Сергей Андреевич Муромцев (1850–1910). Они были товарищами и коллегами по научно-преподавательской и политической деятельности.

Габриэль Шершеневич был блестящим цивилистом, профессором Казанского и Московского университетов, а также депутатом Первой Государственной думы. Сегодня это один из самых цитируемых правоведов России. Но только в 2015 году удалось установить его могилу, которая не значилась в реестре Донского некрополя. Вместе с рабочей группой Ассоциации юристов России мы исправили это упущение.

Кроме того, в Донском некрополе можно поклониться и праху Ивана Ильина, Ивана Шмелева и всему сонму светочей русской культуры и науки. И наш «библиотечный» буклет посвящен в том числе и этой истории.

*Начальник Главгосэкспертизы России
Игорь Манылов*

«Обитель, где в Обозе...»

«Праотцы наши передали нам сие достопамятное и богодухновенное происшествие, которое из рода в род прославляться долженствует».

(Из «Приказа графа Платова в донские полки о вспомоществовании в Москве Донскому монастырю», 1815 г.)

В 1593 году был основан Донской монастырь, в память о спасении Москвы от нашествия крымского хана Казы-Гирея летом 1591 года. Первым историю появления обители на южных подступах к столице подробно описал патриарх Иов в «Житии царя и великого князя Федора Иоановича», предположительно около 1605 года. Как сказано в «Житии...», царь «повеле устроить» монастырь на том самом месте, где летом 1591 года стоял лагерь русского войска и походная полотняная церковь Сергия Радонежского с чудотворной Донской иконой. В это же время шла война со шведами и основные силы русского войска были сосредоточены под Псковом и Великим Новгородом. Москва же оставалась практически беззащитной. Перед наступлением крымского хана вокруг города был совершен Крестный ход, а затем царь всю ночь молился перед образом Донской Богоматери.

2 июля регулярное русское войско и артиллерия находились у Данилова мона-

стыря. А в Обозе у Калужской заставы разместилось ополчение, собранное Борисом Годуновым. Здесь же находилась и походная Сергиевская церковь. Войско Казы-Гирея тем временем подошло по серпуховской дороге и остановилось у села Котлы (сейчас Верхние и Нижние Котлы) и на Воробьевых горах. Отсюда Казы-Гирей любовался златоглавой русской столицей. Но после схватки мелких отрядов с обеих сторон главного наступления так и не случилось. Хан, изведав мужественный отпор русских передовых отрядов, «не устоял и на прямое дело не пошел», писали разрядные книги. Уже 5 июля, за час до рассвета, крымское войско обратилось в бегство, «пометав на дороги лошади и рухляди (имущество), и даже возки свои».

Через год в том самом Обозе, где стояла походная полковая церковь Сергия Радонежского, по указу царя начали строить каменную церковь в честь Донской иконы Богоматери. Здесь же у Калужской заста-

Живописная композиция в проездной арке западных ворот, Н. П. Ермакова, 1990-е годы

вы основали мужской монастырь, который должен был замкнуть на юге оборонительную цепь вокруг Москвы.

Донской монастырь строился на средства царской казны и долгое время содержался как «государево» строение. Щедрые вклады царской семьи отразились в величественном архитектурном ансамбле.

По преданиям, донские казаки преподнесли икону-хоругвь Богоматери московскому князю Дмитрию Ивановичу перед началом Куликовской битвы в 1380 году. С тех пор икону стали называть Донская. Перед нею молился царь Федор Иванович в 1591 году.

Вид Донского монастыря с северных ворот. 1910 год

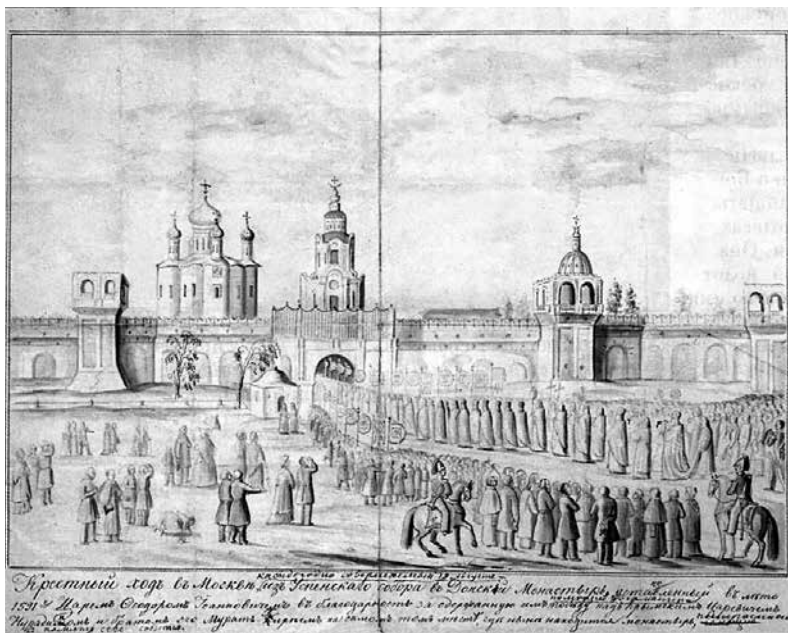
В его создании и последующем развитии участвовали лучшие зодчие своего времени. Монастырь также почитался как символ победы над крымскими татарами, поэтому и к обители, и к хранившейся здесь Донской иконе Богоматери было особенно трепетное отношение многих поколений русских монархов.

В 1646 году во время нового нашествия крымских татар царь Алексей Михайлович впервые совершил крестный ход из

«Завтра у нас «Донская». Завтра Спас Нерукотворный пойдет из Кремля в Донской монастырь крестным великим ходом, а Пречистая выйдет Ему навстречу в святых воротах. И поклонятся Ей все Святые и Праздники, со всех хоругвей...».

(Иван Шмелев. «Лето господне»)

Успенского собора в Донской монастырь, чтобы снова помолиться о помощи перед иконой-заступницей. После очередного поражения крымского войска крестные ходы

Крестный ход с иконой Донской Богоматери. Литография 1857 года

После победы на Куликовом поле чудотворный образ Божией Матери поместили в Успенском соборе г. Коломны. Предполагают, что позднее список с нее сделал Феофан Грек для княгини Евдокии – вдовы Дмитрия Донского. Именно эта икона хранилась долгое время в соборах Кремля, а в 1919 году ее перенесли в Государственную Третьяковскую галерею.

из Кремля в Донской стали регулярными и совершались в главные престольные праздники. Эта традиция сохранялась вплоть до последних дней Российской империи. Под покровительством образа Божией Матери монастырь благополучно пережил множество испытаний. В том числе он чудом уцелел и в годы Смуты, и во

времена вторжения армии Наполеона, когда обитель была осквернена и почти полностью разграблена. Но примечательно, что пожары, охватившие Москву в период со 2 по 6 сентября (14–18 по н.с.) 1812 года, не затронули храмы и другие постройки Донского монастыря. Есть свидетельства, что представители Наполеона рассматривали

Праздничное богослужение в Большом Донском соборе 1 сентября 2022 года при участии Святейшего Патриарха Кирилла и наместника Донского монастыря митрополита Каширского Феогноста (справа)

Донской монастырь в качестве резиденции для императора после пожара в Кремле.

В наши дни после возвращения монастыря Русской православной церкви появилась новая традиция. Ежегодно 1 сентября по случаю престольного праздника

Донской иконы ее доставляют из Третьяковской галереи в Донской ставропигиальный мужской монастырь. Начиная с 1994 года церемония принесения святыни проходит при поддержке Министерства культуры РФ и Государственной Третьяковской галереи.

Музей архитектуры в Донском монастыре

В советские годы в Донском монастыре развернулась деятельность нескольких музеев. Дольше всех – с 1934 до 1991 года – продержались экспозиции Музея академии архитектуры. Здесь хранились многие ценности и реликвии, изъятые из других московских храмов. В том числе сюда привезли горельефы со взорванного храма Христа Спасителя.

Монастырские стены на несколько десятилетий стали приютом и хранилищем и для многих архитектурных ценностей, которые стараниями первых музейных сотрудников стали частью современной коллекции Музея архитектуры имени Щусева.

Вскоре после революции 1917 года в трех московских монастырях – Новодевичьем, Симонове и Донском – были открыты историко-художественные и бытовые музеи. Все они находились в ведении Главмузея, который относился к Отделу по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения. Музейный отдел Наркомпроса был первым в истории советской России государственным органом по защите памятников и исторических мест. Для всех трех монастырей после революции наступили примерно одинаково сложные времена. Но их музейные истории сложились по-разному.

В Новодевичьем монастыре в 1922 году устроили Музей эпохи царевны Софьи и Стрелецкого бунта, который в 1925 году был преобразован в Историко-бытовой музей «Новодевичий монастырь». В 1923 году в Симоновом монастыре учредили Музей древней архитектуры XV–XVII веков, который

Горельефы с храма Христа Спасителя. Мрамор . Скульпторы А. Логановский, А. Иванов, Н. Ромазанов

со временем трансформировался в Музей оборонного зодчества. В Донском вначале намеревались открыть бытовой музей XVII века, но позже было решено отнести хронологические рамки на столетие позже – в XVIII век, учитывая особенности уникального монастырского кладбища.

Постановлением Совета народных комиссаров от 20 августа 1922 года Донской монастырь был утвержден в сети учреждений

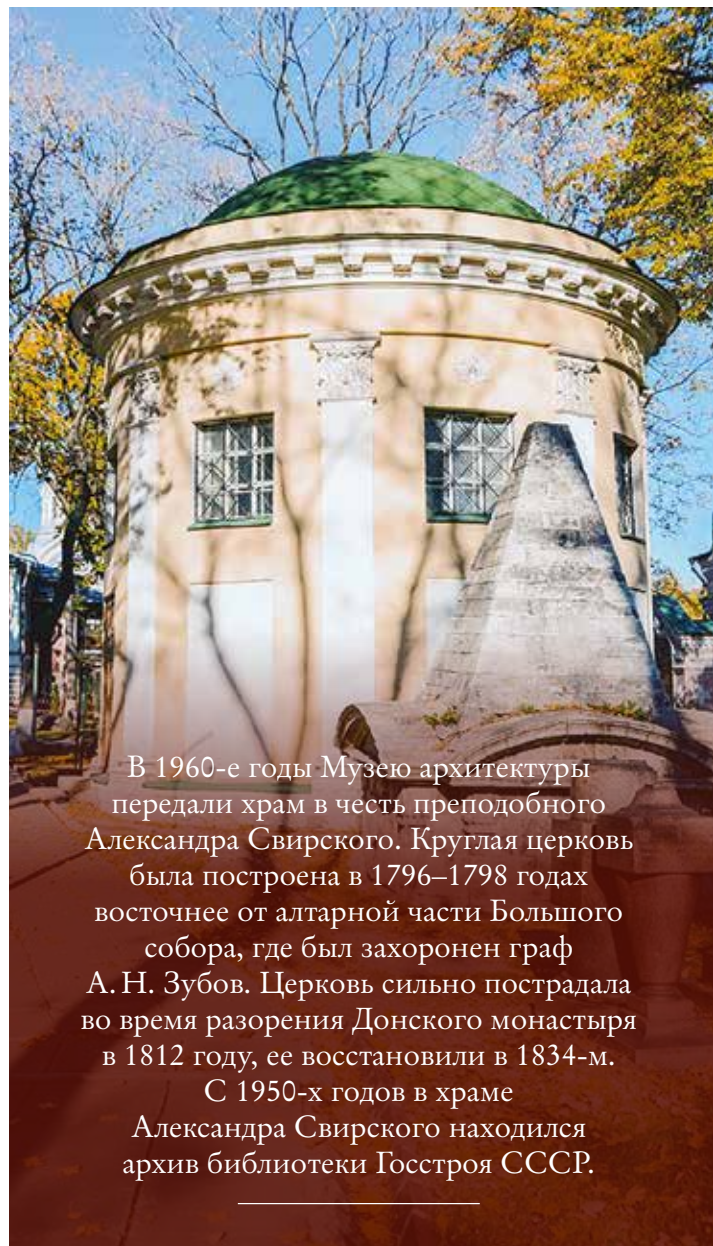
**Фрагмент горельефа «Посещение
Дмитрием Донским Сергия Радонежского
перед походом против татар 1380 г.».
Скульптор А. В. Логановский.
Мрамор. (1847–1849 годы).**

Главнауки как музей-монастырь. Первоначально он назывался «Музей бывшего Донского монастыря» и располагался в бывшей монастырской канцелярии, что у северных Святых ворот. Музей архитектуры был основан 1 января 1934 года, одновременно с учреждением Академии архитектуры СССР. Здесь работали крупнейшие отечественные специалисты по истории и теории архитектуры.

В 1935 году музею передали территорию и постройки Донского монастыря. Основная экспозиция разместилась в Большом соборе.

Татьяна Дмитриевна Божутина, хранитель памятников Донского монастыря, в прошлом заведующая филиалом ГНИМА им. А. В. Щусева: «Советское время было сродни «викторианской эпохе» – сколько средств выделялось на реставрацию! И в те годы памятники реставрировали десятилетиями, это было почти правило. Сейчас все значительно ускорилось. Полгода-год на проект и изыскания, и затем в таком же ускоренном режиме нужно провести все работы. Но при том, что в советские годы было гораздо вольготнее со сроками, были жесткие ограничения во всем остальном. Например, мы не могли даже сменить подрядчика. Таковы издержки плановой системы. Поэтому и строительные леса на Большом соборе простояли 19 лет, а реставрацию так и не закончили...»

Сегодня возрождение монашеской жизни в Донской обители продолжается на фоне и, можно сказать, в гармонии с процессом восстановления древних святынь.

В 1960-е годы Музею архитектуры передали храм в честь преподобного Александра Свирского. Круглая церковь была построена в 1796–1798 годах восточнее от алтарной части Большого собора, где был захоронен граф А. Н. Зубов. Церковь сильно пострадала во время разорения Донского монастыря в 1812 году, ее восстановили в 1834-м.

С 1950-х годов в храме Александра Свирского находился архив библиотеки Госстроя СССР.

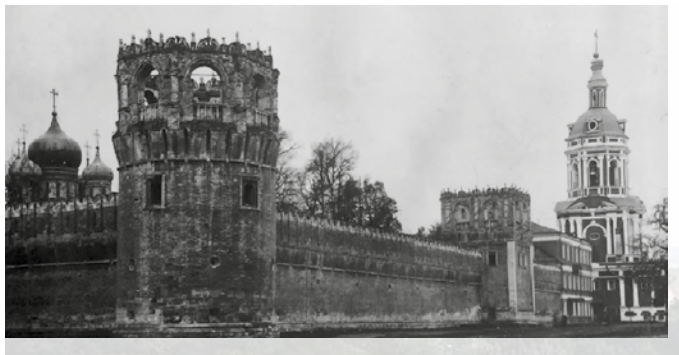
Монастырская ограда

Стены и 12 башен Донского монастыря включены в предмет охраны объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Донского монастыря, XVI–XIX вв.». Они были сложены последовательно разными мастерами с 1686 по 1711 год, но в едином архитектурном стиле, который позже получит название московское (нарышкинское) барокко. Своим нарядным красно-белым убранством и конструктивными решениями стены и башни Донского монастыря очень напоминают крепостную ограду Новодевичьего, тоже оформленную в стиле московского барокко. Кроме того, в стены обеих монастырей встроены по 12 башен: четыре круглые (угловые) и восемь квадратных (фронтальных).

Это сходство не случайно. Несмотря на то, что Новодевичий монастырь почти на 70 лет старше Донского, их новые каменные ограды возводились примерно в одно время в конце 80-х годов XVII века. Исследователи также допускают, что их могла строить одна и та же артель, но это пока лишь гипотеза. Есть более очевидная причина, которая поясняет конструктивное и стилистическое сходство крепостных оград: их возводили вокруг самых молодых обитателей Москвы, которые уже не имели такого оборонительного значения, как более древние монастыри на защитном периметре столицы. Поэтому в укрепительных сооружениях гораздо больше внимания уделено эффектной архитектурной эстетике. Но строились они по всем правилам фортификационного зодчества.

«Архитектурные приемы в крепостных оградах Донского и Новодевичьего монастырей полностью идентичны. Только в Донском все башни более массивные. Но общий рисунок декора и конструкции очень похожи. Все совпадает вплоть до мелких деталей. В целом это уникальные архитектурные ансамбли, они создавались примерно в одно время и на одном дыхании, и таких монастырей в России единицы», – говорит Сергей Демидов, главный архитектор Донского монастыря, член Научно-методического совета по культурному наследию при Министерстве культуры РФ.

Каменные стены и башни Донской обители появились далеко не сразу. Поначалу ее территория была «обнесена простым деревянным забором с тесовой кровлей», о чем

Стена с западными воротами. Вид со стороны Донской улицы в 1950 году и в настоящее время

Некоторое время считалось, что в 1730-е годы начинал строительство западной колокольни на то время уже знаменитый зодчий Доменико Трезини. Затем нашлись документальные подтверждения, что западная колокольня была построена по проекту Дмитрия Васильевича Ухтомского (1719–1774). Заканчивал строительство Алексей Петрович Евлашев (1706–1760). Он был мастером русского барокко. По его проектам, в частности, построены каменный дворец на Воробьевых горах в Москве, церковь Ильи Пророка в подмосковной усадьбе Стрешневых (с. Ильинское под Москвой) и другие известные храмы в Подмоскovie. После строительства новой колокольни на западных воротах в 1750-х годах сюда перенесли часы с колокольни Малого собора. Уже в конце XVIII века циферблат и часовой механизм заменили на новые.

Северные ворота с Тихвинским храмом

сообщает Иван Забелин в «Историческом описании Московского ставропигиального Донского монастыря». «52 прясла этого забора составляли в окружности не более 150 сажен (около 400 м). Святые ворота, также деревянные, крытые тесом, были тройные», – уточняет Забелин.

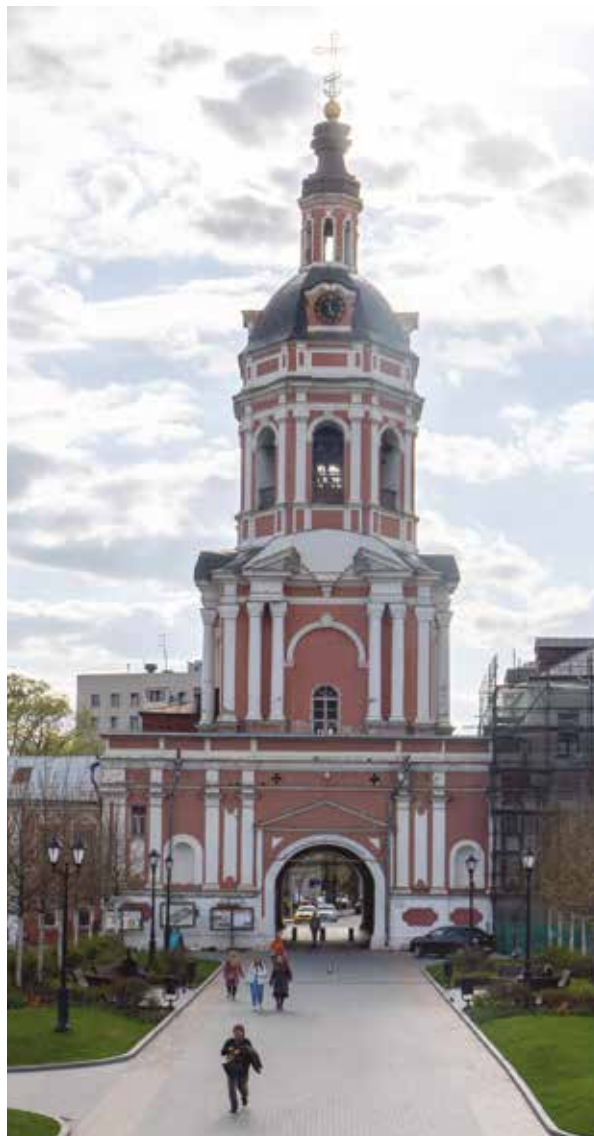
В 1683 году в деревянную ограду были встроены первые каменные проездные ворота – северные и западные. Над воротами были надстроены «палатки» с главами и деревянными крестами.

Новую каменную ограду в Донском монастыре начали возводить с 1686 года, когда на эти нужды были выделены деньги из царской казны. Дело в том, что внимание к обители и ее главной святыне – Донской иконе Богородице как заступнице земли Русской – вновь возросло в период Русско-турецкой войны 1686–1700 годов. Но прежде всего сооружение каменной монастырской ограды было связано со строительством в этот же период нового собора Донского монастыря. Ограда была необходима не только для укрепления обители, но и для формирования единого архитектурного ансамбля монастыря с Большим собором в центре. На царские деньги стены и башни удалось построить лишь на половину высоты, а с запада часть ограды и вовсе отсутствовала.

В 1697 году деньги на продолжение строительства пожертвовала вдова думного дьяка Якова Аверкиевича Кириллова, о чем также говорит надпись над западным входом в Большой собор: «Да в тех же 205 и 206 годах и ограда монастырская начата достраиваться иждевением христолюбивой Думного Дьяка Якова Аверкиевича жены его вдовы Ирины Симоновны».

На строительство монастырской ограды подрядились ярославские крестьяне. Ниже приводим фрагмент договора подряда, из которого видны основы контрактной системы, какой она была в российском зодчестве уже в конце XVII века: *«Се аз Ярославско-го уезду Шаховския волости крестьянин Афанасия Ивановича Зиновьева деревни Исать, Алексей Григорьев, да аз все мы подрядчики и каменщики в нынешних в 201 [1693] год июня в 3 день поручились если друг по друге круговую порукою за един человек и дали мы за себя сию запись Пречистой Богородицы Донского монастыря архимандриту Антонию с братией в том, что подрядились мы подрядчики и каменщики у него архимандрита Антония с братиею в монастыре Пречистой Богородицы Донския сделать святыя ворота*

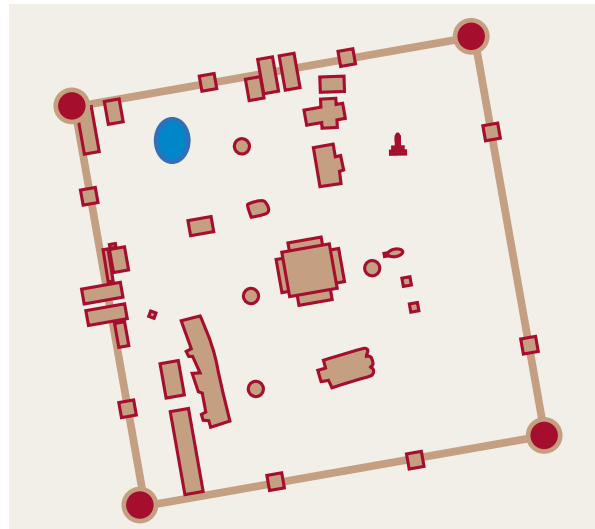
**Полностью завершили
строительство каменной ограды
в 1711 году. Затем достраивали
проездные ворота и надвратные храмы.**

Западные (проездные) ворота монастыря с надвратной церковью в честь праведных Захарии и Елизаветы и колокольней

с Московского приезде, а городовую стен пробрать, где быть воротам, и буту ряд вы-брать; а сделать те святыя ворота против стар-ых ворот тройныя ж, мерою средние боль-шие ворота в свету полтретья сажени, а по сторонам проезжие ворота в свету по полто-ры сажени; а стены промеж столбов сделать в длину по пяти сажень, а столбы по саже-ни; а рвы копать под средние столбы и под стены в ширину по сажение с аршином; глубиною те все рвы копать в два аршина; а будет пойдут, смотря по земле, и больши, а сваи бить в два аршина, а буде слабко бить и в полтретья аршина и бут бутить нам подрядчикам добрым мастерством. А стены в обресе поставить в сажень мерную или без поларшина, как власти прикажут» (цит. по изданию: «Донской монастырь», М., 2015).

Стены и 12 башен представляют в плане квадрат, в центре которого расположен Большой собор.

Согласно строительному плану, который приводит Иван Забелин, длина стороны квадрата составляла порядка 130 сажень (около 277 м). Высота стен – 4 сажени (около 7,3 м), толщина – 4 аршина (около 2,8 м). Вся ограда украшена зубцами и выложена сверху белым камнем. Водометы устроены из белого камня.

Для постройки каменных стен таких объ-емов монастырю нужно было заготовить большое количество кирпича. Для этого в 1695 году наместник обители архимандрит Антоний организовал постройку «кирпич-ных сараев» (заводов) на речке Фоминке.

Кирпичный завод был довольно крупным, и по окончании строительства монастырь сдавал его в аренду.

Так, в 1713–1714 годах на гульбище, или галерее северных ворот, была построена и освящена церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Вкладные средства на ее строительство поступили от вдовы царя Иоанна V Алексеевича Прасковьи Федоровны (урожденной Салтыковой).

В 1750 году в центральном проезде северных ворот установили новые железные ворота с узорчатой росписью. Позднее над западными воротами возвели колокольню с церковью Захарии и Елизаветы.

Новая колокольня на западном входе была необходима, чтобы композиционно поддержать появление в центре монастыря Большого собора. Но на ее строительство у монастыря долгое время не было средств. Наместник архимандрит Илларион просил помощи у императрицы Анны Иоановны, но не получил ответа, и тогда обратился к прихожанам с просьбой собрать деньги «на колокольное строение».

Пространственно-планировочное решение монастырской ограды свидетельствует о градостроительной новизне, которая присутствует в этом ансамбле. Все башни имели бойницы. Круглые бойницы появляются в русском оборонном зодчестве вместе с огнестрельным оружием и артиллерией. Все башни были двухъярусными и во втором

В Большом соборе над западным входом сохранилась надпись XIX века: «да во 194 (1686) году повелением Великих государей и ограда монастырская начата строиться и построена в вышину две сажени, при начальниках сия Святыя Донския обители, при архимандрите Никоне и наместнике Антонии, и за препятие под Крым воинские службы строение церковное и оградное монастырское престало до 200 (1692) году».

ярус имели небольшие окошки, так как зачастую эти помещения использовали для жилья.

В ходе научных изысканий установлено, что все стены и башни изначально были покрыты тонким слоем известковой обмазки, в состав которой входило небольшое количество толченого кирпича, жженой ржаной соломы и других добавок, состав которых утрачен. Сегодня их заменили современными химическими растворами. Кроме того, есть упоминание о том, что в 1727 году монастырь закупил известь для покраски стен.

«Можно предположить, что в какой-то период монастырские стены были все же по-

Все круглые башни ограды Донского монастыря примерно одинаковые по размеру, кроме юго-восточной башни, служившей тюрьмой. Там находились в заточении беглые люди. В том числе отбывали наказание участники крестьянских бунтов под предводительством Степана Разина в 1667–1671 годах и Кондратия Булавина в 1707–1708 годах. Сюда же помещали провинившихся монахов или подмонастырских крестьян. В этой башне сохранилась древняя железная дверь с решеткой. В XVIII веке рядом с башней к монастырской ограде пристроили квасоварню.

белены, как и Большой собор. Изначально он был покрашен известью с добавлением толченого кирпича, то есть его фасад также был светлым», – допускают реставраторы.

В 1860 году вся ограда была покрыта железной кровлей по одному скату. Кровля над боевым ходом на стенах служила для защиты кирпичного пола от осадков. Верхний ярус башен не имел кровли, а свод был выложен плитами из песчаника.

На протяжении столетий все стены и башни сохраняли свой первоначальный облик практически без ремонтов. Впервые их начали реставрировать только в 1950-х – начале 1960-х годов. Тогда же поправили и восстановили все сооружения ограды,

кроме южной стены с башнями. Помехой для реставрационных работ стал колумбарий, устроенный в монастырской стене. Поэтому южная часть ограды и ее четыре башни подверглись наибольшему разрушению. Комплексную реставрацию сооружений крепостной стены проводят под контролем Москомнаследия и Министерства культуры РФ начиная с 2013 года. Сегодня работы еще продолжаются. Для восстановления утраченных фрагментов используют большемерные реставрационные кирпичи, по размерам сходные с древними.

С северной и восточной стороны в стенах монастыря до сих пор размещаются архитектурные памятники, которые переместили в Донской монастырь после открытия здесь Музея архитектуры в 1930-е годы. На восточной стороне сохранились горельефы, снятые с фронтонов разрушенного храма Христа Спасителя, а также две скульптуры летящих Слав с Триумфальной арки архитектора Осипа Бове (1784–1834) и наличники окон с Сухаревой башни.

В северной стене установлены фрагменты снесенных московских храмов Успения на Покровке, Николы на Столпах, Калязинского монастыря в Тверской области.

Эти памятники из фондов Музея архитектуры относятся к числу тех ценных объектов культурного наследия, которые невозможно было перевезти с территории монастыря, когда он был возвращен церк-

ви в начале 1990-х годов. Все памятники находятся в ветхом состоянии и также ожидают реставрации.

Большой Донской собор

Новый храм на территории Донской обители был заложен в 1684 году. Его считают предтечей нового направления в московской архитектуре конца XVII века, получившего название «московского», или «нарышкинского», барокко. У этого храма нет ни предшественников в прошлом, ни повторений в будущем. Уникальным случаем в истории русских монастырей стало и само решение основать на территории Донской обители второй собор в честь иконы Божией Матери. Освятили его 21 августа 1698 года. Для различия первый Донской собор стали именовать «Старый», или «Трапезный», храм, а Большой собор называли «Новый». Эти названия и сегодня значатся в реестре объектов культурного наследия. Малым и Большим соборы стали называть в XX веке, при Музее архитектуры.

В объемно-пространственной и планировочной композиции Большого собора черты древнерусского храмового зодчества сочетаются с нетипичными для него заимствованиями из западноевропейской архитектуры. Например, новаторским приемом считают необычную форму фасадов с округлыми выступами. В плане они образуют так называемый «лепестковый» крест. Такой прием войдет в традиции церковного строительства лишь в последнее десятилетие XVII века.

9 июня 1688 года вышел указ о постройке в Большом соборе резного иконостаса. Лучших мастеров вызвали из Оружейной палаты: 13 резчиков и 20 столяров. Но, как и в случае со строительством собора, средств на сооружение иконостаса оказалось недостаточно. Уже в следующем году

мастеров вернули в Оружейную палату, а работы над иконостасом возобновились в 1692 году на собственные средства и вклады монастыря.

В 1782 году было принято решение о росписи стен и паперти храма. 29 мая 1783 года архимандрит Аввакум заключил контракт с итальянским художником Антонио Клаудо о том, что «по заданной идее архитектора Василия Баженова или по его эскизу художник обязался: писать... начальную большую церковь в реченом монастыре». Росписи по эскизам Василия Баженова были закончены в 1785 году.

Большой урон Донской обители и ее главному собору нанесло вторжение наполеоновской армии в 1812 году. Восстановительные работы в храме продолжались затем

Деньги на строительство нового храма в Донской обители были выделены из царской казны, предположительно, в ознаменование мирного Бахчисарайского договора. Он был подписан в 1681 году по окончании Русско-турецкой войны 1672–1681 годов. Но казенных средств, пожертвованных монастырю, хватило ненадолго и храм успели возвести только до уровня глав. Так он простоял до 1692 года. Окончание строительства и дальнейшее обустройство собора было оставлено на попечение самого монастыря.

около 10 лет. Разграбленный и разрушенный иконостас поручили восстановить художнику П. А. Сафонову. На то время это был один из самых известных московских мастеров с опытом работы в соборах Кремля и Грановитой палате. Сафонов полностью восстановил иконостас, он же отреставрировал живопись внутри Большого собора.

В 1816 году все храмовые иконы были украшены новыми серебряными окладами. 10 пудов серебра пожертвовал монастырю генерал Матвей Иванович Платов – атаман Донского казачьего войска и один из легендарных героев войны 1812 года.

Иван Забелин пишет о том, что драгоценности были отбиты донскими казаками у французов. Кроме того, в монастырь вернулись восемь чеканных лампад, которые стояли в Большом соборе перед образом Донской Богородицы.

Одной из не вполне разгаданных тайн Большого собора Донского монастыря стал вопрос о первоначальном цвете его фасадов. Дело в том, что на протяжении столетий собор часто менял свою окраску.

Иконостасом занимался художник П. А. Сафонов – на то время один из самых известных московских мастеров, в том числе работавший в соборах Кремля и Грановитой палате. Мастер полностью восстановил и заново вызолотил иконостас, восполнив утраты новыми элементами. Он же реставрировал живопись внутри Большого Донского собора.

И. А. Вейс. Большой собор Донского монастыря. 1850-е годы

Предположительно, его стены перекрашивали не меньше, чем 15–18 раз. Об этом говорят исследования наружного покрытия стен, выполненные в ходе текущей реставрации и в более ранние периоды изучения собора.

На эскизных рисунках, сделанных на основе данных реставрационных исследова-

ний разных лет, можно видеть, как менялся облик собора в течение всего XVIII века. Изначально собор был беленый, как большинство русских храмов, и таким оставался до конца XIX века. Только наличники окон, а также другие детали фасадов – например, венчающий фриз и междуэтажные карнизы по всему «лепестковому» периметру

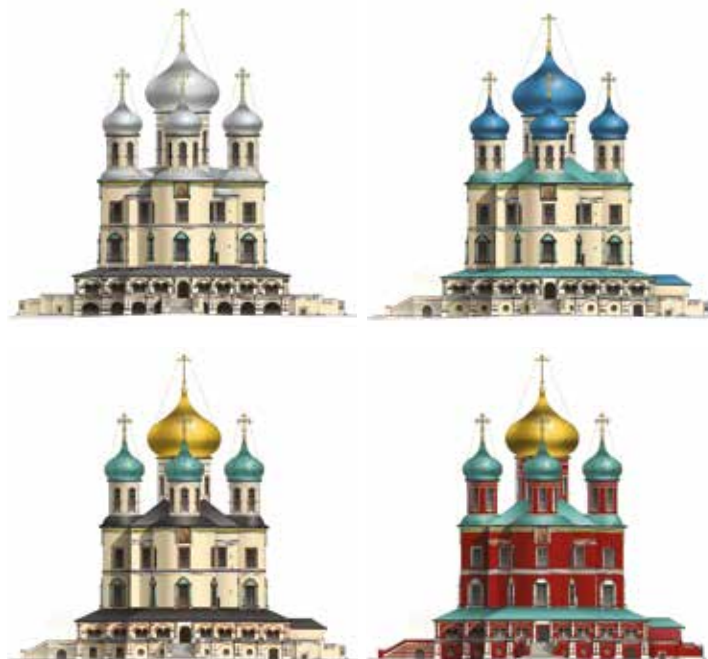
здания – были полихромны, то есть раскрашены в разные цвета. Это значительно изменяло образное восприятие собора.

Также неоднократно менялся цвет куполов. «В разное время их золотили, серебрили, покрывали в синий и даже в красный цвет, украшали золотыми звездами. Например, в 1800 году позолотой покрыли только среднюю главу, на остальные четыре снова не хватило денег, поэтому их покрасили ярью-медянккой в изумрудно-зеленый цвет и украсили позолоченными звездами», – рассказал Сергей Демидов, главный архитектор Донского монастыря.

Каким был изначальный цвет собора, когда его построили в конце XVII века, доподлинно до сих пор неизвестно.

На этот вопрос должны ответить очередные научные изыскания, выполненные в ходе масштабных реставрационных работ. Они были начаты в 2013 году и продолжаются по настоящее время.

В середине XVIII века главы Большого собора были окрашены в голубой цвет, называемый также богородичным, и украшены медными и посеребренными звездами. В росписи храмов, возведенных в честь образа Богородицы, традиционно преобладали голубой или синий – цвет небес, символизирующий также чистоту, целомудрие, бессмертие и гармонию.

Реконструкция видов фасадов Нового собора на разные периоды его существования с 1703 по 1893 год. Примеры эскизов из проекта реставрации 2020 года (АРМ «Фарось»)

Самую масштабную переделку Большой собор пережил накануне 300-летия Донского монастыря, которое отмечалось в 1893 году. Монахи обратились в синодальную контору с просьбой о том, чтобы весь единый ансамбль сделать более ярким и нарядным. Именно в это время из молочно-кремового, каким собор описывают источники и как его изображали художники до середины XIX века, он превратился в красно-белый и в таком виде дошел до наших дней.

Реставраторы вскрывали разные слои покраски, изучали труды предыдущих архитекторов, которые исследовали здание Большого собора начиная с 1930-х годов.

«Первый слой, который чаще всего перекрашивали, оказался практически утраченным, и установить точный оттенок исходного «белого» цвета уже невозможно. Кроме того, стремление воспроизвести 100-процентную аутентичность здания приводит нередко к тому, что в результате реставрации памятники архитектуры приобретают вид, который они никогда не имели в реальности. Поэтому мы во всем стараемся следовать медицинскому принципу «не навреди», – говорит Сергей Демидов.

В итоге по вопросу о восстановлении фасадов Большого собора принято компромиссное решение: сохранить в ходе реставрации терракотовый цвет с белым декором, каким и привыкли видеть Большой собор прихожане и жители ближайших районов Москвы на протяжении последнего столетия. Именно такое решение одобрил патриарх Кирилл, который является одновременно настоятелем Донского ставропигиального мужского монастыря.

В соответствии с проектом текущей реставрации Большого собора, архитектурные решения по фасадам предполагают

ручную расчистку поверхности кладки от поздних наслоений. Современные вставки отделочных и конструктивных деталей в стенах собора и столлярные заполнения оконных и входных проемов заменяются по технологиям, близким к XVII веку. При этом новые элементы должны быть изготовлены по шаблонам сохранившихся.

Окраска наружных стен собора в кирпично-терракотовый цвет будет выполнена по тонкой известковой обмазке, фрагменты которой были обнаружены под поздними кровлями галереи и самого собора.

Реставрируются сохраняемые галереи, встроенные в закладки арок первого яруса, оконные проемы – восьмигранные XVIII века и более поздние: прямоугольные с лучковыми перемычками и сохранившимися коваными решетками.

Белокаменный цоколь стен и колонн также будет отреставрирован с заменой разрушенных белокаменных блоков на новые. В алтарной части и солее под чугунными плитами будет современная система водяного отопления «теплый пол» взамен старой калориферной.

Еще в 1839 году монастырские власти задумали устроить отопление в соборе, чтобы можно было вести службу круглогодично. Ведь по традиции от Покрова до Пасхи службы в холодном храме не проводились. По проекту К. А. Тона установили три «пневматические» печи в подклете и отводящие

каналы под чугунным полом. По ним теплый воздух подавался в храм. Такие «подпольные» системы отопления широко применялись в Европе и России начиная с 40-х годов XIX века. Тогда очень многие соборы в Москве приобрели немецкие печи – калориферы. Такие были, например, в церкви Марона Пустынника в Замоскворечье. Но впервые систему «теплого пола» установили именно в новом соборе Донского монастыря.

**Чугунный пол для нового собора
Донской обители был пожертвован
в 1752 году московским купцом Кузьмой
Максимовичем Замятниным.**

Ремонт солеи¹ в соборе также включает воссоздание утраченных чугунных плит. Здесь установят сень над ракой с мощами патриарха. Пол под открытой частью галереи выстелют белокаменными плитами, сохранив все уцелевшие части.

В ходе реставрации главного входа в собор предполагается раскрытие первоначальных арочных проемов, ныне заложённых в восьмерике под северной лестницей. Восстановят белокаменный и кирпичный цоколи южного крыльца.

Реставрация куполов и кровли Большого собора предполагает золочение центральной главы и подзоров² всех глав, до ре-

В Большом соборе установлена серебряная рака с мощами патриарха Всероссийского Тихона, похороненного в Донском монастыре в 1925 году. Незадолго до обретения его мощей, в 1989 году, Русская православная церковь причислила патриарха Тихона к лику святых

ставрации они не были окрашены, а оставались медными с потемневшей патиной. Малые главы будут снова украшать звезды с позолотой. В верхней части собора восстановят кресты, шары, цепи и конусы, на всех деталях обновят позолоту.

¹ Солея (от лат. solium – ровное место, основание) – возвышенная часть пола перед иконостасом в христианском храме.

² Подзор – декоративное обрамление нижней части купола, обычно в виде резного или чеканного ажурного орнамента.

Малый Донской собор

Малый (Старый) собор Донской Богоматери – первое каменное сооружение на территории монастыря. Храм и монастырь были заложены одновременно в 1593 году в память о победе над крымским ханом Казы-Гиреем. Такое предположение сделал известный историк-московед Иван Егорович Забелин (1820–1909) на основе житийных (церковных) источников о периоде правления царя Федора Ивановича. «По прошествии одного года или несколько более на том месте, где в Обозе стояла походная церковь во имя св. Сергия с образом Донской Богоматери, государь выстроил каменную церковь во имя Богоматери, украсив ее всякими «изрядными лепотами» и учредил монастырь...».

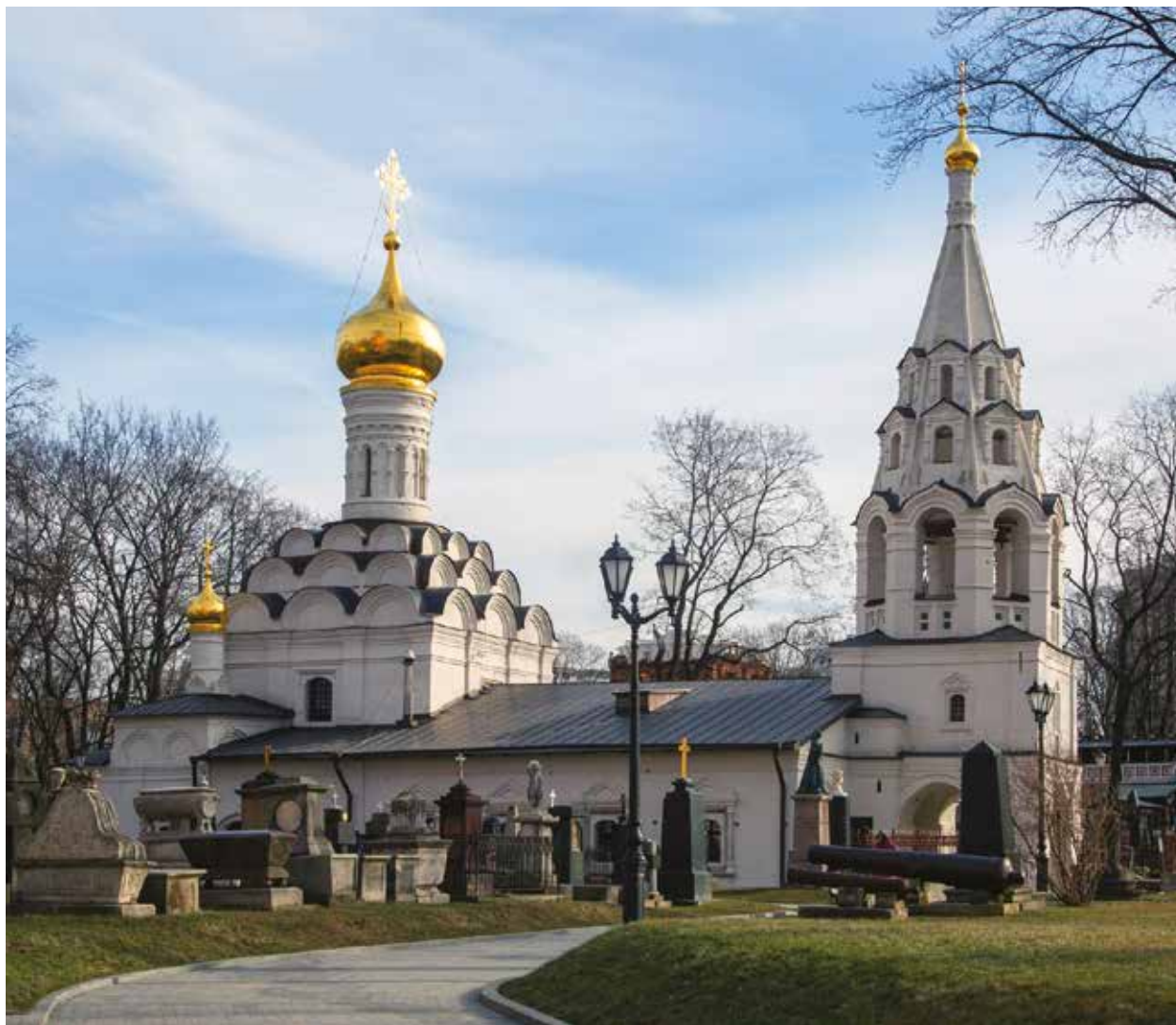
В первоначальном виде собор представлял собой небольшой храм с тремя округлыми апсидами. «Глава и деревянный крест были опаяны белым железом; вся церковь по тесу крыта зеленою черепицею, а алтарь одним тесом; окна были малые, узкие, со слюдою вместо стекол. Подле церкви стояла деревянная колокольня на столбах с пятью небольшими колоколами. Внутренность храма отличалась тою же простотою, как и наружность...» – так выглядел Донской собор по описанию 1678 года.

Его кубический объем завершался тремя ярусами кокошников, световым барабаном и шлемовидным куполом.

В 1678 году царь Федор Алексеевич распорядился пристроить к собору с севера

и юга два придела, а с запада – трапезную о 12 окнах, в знак победы под Чигирином над отрядом турецкого султана. В 1679 году приделы с южной стороны были освящены во имя преподобного Сергия Радонежского, в память походной полотняной церкви, стоявшей некогда на этом месте. С северной стороны – в честь Феодора Стратилата, небесного покровителя царя Федора Алексеевича. Чуть позже, в конце XVII века, возле храма построили шатровую колокольню. При этом нижняя часть древнего объема храма-четверика вошла в интерьер окруживших его построек.

В середине XVIII века его первоначальный шлемовидный купол заменили новой главой-луковицей. В таком виде архитек-

В середине XVIII века первоначальный шлемовидный купол старого собора заменили новой главой-луковицей. В таком виде архитектурный ансамбль старого Донского собора сохранился до наших дней.

турный ансамбль старого Донского собора сохранился до наших дней.

В 1930-х годах храм закрыли, в нем разместилось общежитие Метростроя. Добавились растески стен. Были утрачены иконостас и убранство храма.

В 2010 году по благословению Святейшего Патриарха Кирилла в Малом соборе выполнялись ремонтно-реставрационные работы. Они сопровождалась глубокими научными изысканиями, по итогам кото-

рых уже к 2016 году храму вернули первоначальный облик снаружи и внутри по проекту архитектора Галины Степаненко.

В частности, в интерьерах трапезной реставраторы восстановили прежний уровень полов, понизив их на полметра. Это дало возможность открыть изначальную объемную структуру храма. В ходе реставрации максимально были «раскрыты» и все другие слои и детали интерьера вплоть до XVI века.

Только оконные проемы сегодня выглядят так, как были прорублены в XIX веке. Дело в том, что в 1856 году над трапезной устроили новую крышу с высоким чердаком, закрывшим окна конца XVII века. В связи с этим на четверике были прорублены новые широкие окна с полуциркулярным завершением.

Барaban – это цилиндрическая или многогранная часть здания, которая служит основанием для купола. Нижняя часть барабана опирается на стены или подпружные арки, укрепляющие или поддерживающие своды. Как архитектурный прием барабан до сих пор применяют в купольных христианских храмах, особенно православных.

Самый очевидный итог последней реставрации старого Донского собора – это возвращение его светлой окраски. Все привыкли видеть его красно-белым, как и новый собор. По описаниям, оба храма были изначально побелены известью с добавлением толченого кирпича. Красно-белыми оба они стали после реставрации к 300-летию Донской обители в 1892–1893 годах. В отличие от нового Донского собора, старому храму после последней

реставрации все же вернули фасады светлого оттенка – «теплого» белого. Его установили на основе послойного изучения красочных слоев. Их фрагменты сохранились в двух реставрационных «окнах» с южной стороны трапезной.

В Малом соборе хранятся сегодня древнейшие иконы Донского монастыря, среди них Донская икона Божией Матери (список XVIII века), а также высокочтимые иконы Божией Матери Феодоровская и «Знамение».

Патриарх Тихон (В. И. Беллавин), фото из архива Донского монастыря

В 1991 году Донской монастырь был возвращен Русской православной церкви. Вскоре в Малом соборе в результате поджога случился пожар. Во время ремонта в трапезной части храма в феврале 1992 года были обретены святыне мощи Патриарха Тихона (Василия Ивановича Беллавина, 1865–1925). В середине 1990-х годов над местом его погребения в Малом соборе возвели сень. В 2014 году раку с мощами святителя установили в Большом соборе.

Первый иконостас в алтарной части старого Донского собора состоял из трех ярусов. В 1776 году его разобрали из-за ветхости и построили новый – в виде римского портика.

Тябловый иконостас – это простейший и один из наиболее старых типов иконостаса, который пришел, очевидно, из Византии. Ряды икон устанавливали на тесаные бревна с желобами – тябла. Лицевую сторону бревен прикрывали доской, украшенной живописным орнаментом. В наши дни утраченный

ранее тябловый иконостас в Малом Донском соборе восстановили по описям и по технологиям, которые использовали древние мастера. В тяблах были установлены иконы, также писанные в древнерусском стиле. Такой вид иконостас старого Донского собора приобрел в ходе последней реставрации.

Храм Архангела Михаила

Михайловский храм, известный как усыпальница рода Голицыных, – еще один из федеральных памятников культурного наследия в архитектурном ансамбле Донского монастыря. Его реставрация завершилась вслед за Малым собором в 2017 году. Храм в честь Архангела Михаила построен по проекту Ивана Васильевича Еготова в 1806–1809 годах в стиле позднего классицизма, или «Александровского ампира». Он открывал новый век в русской архитектуре и был преобладающим при Александре I. В это же время строились, например, здания Адмиралтейства, Биржи, Казанского и Смольного соборов в Санкт-Петербурге, а в Москве – Большой театр и другие известные здания начала XIX века.

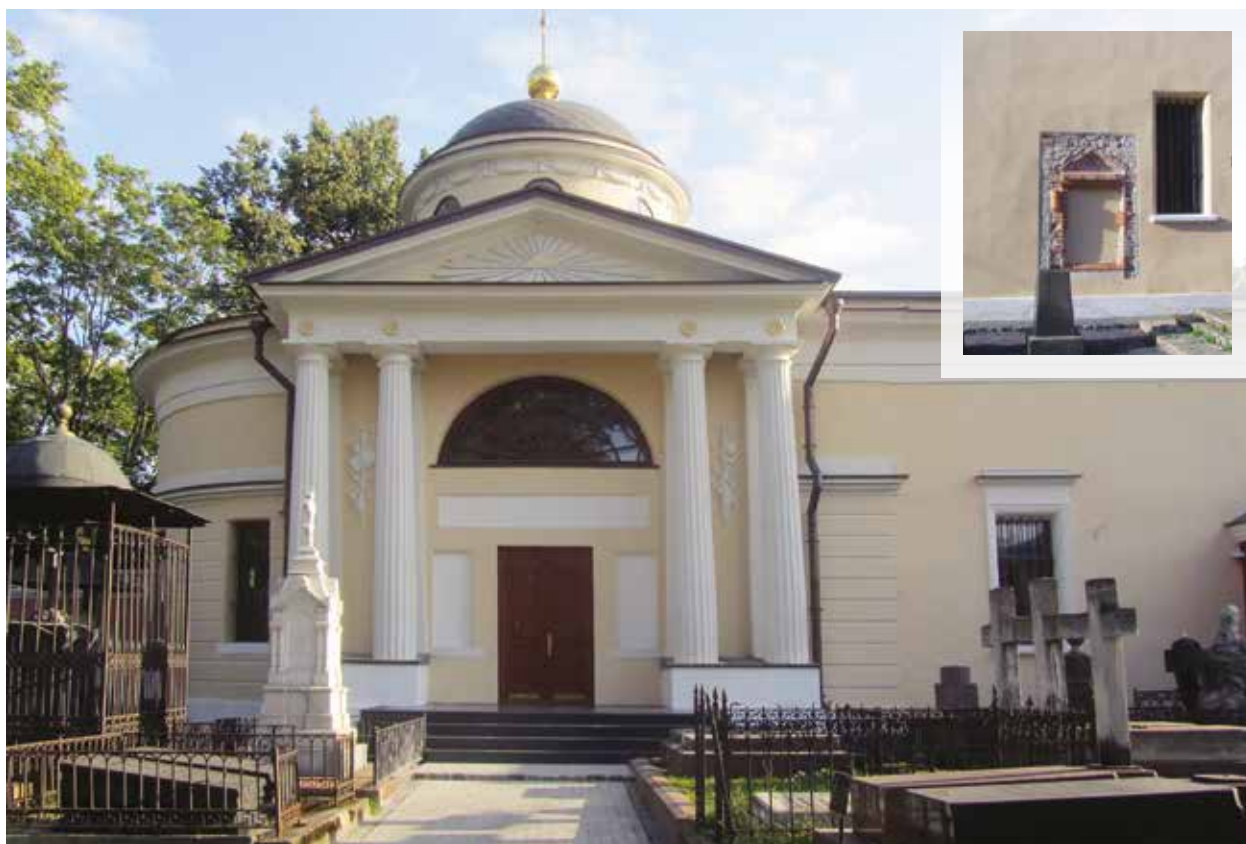
Примечательно, что одновременно с храмом-усыпальницей в Донском монастыре архитектор Иван Еготов строил главный дом в усадьбе Голицыных в подмосковном селе Влахернское (Кузьминки). Он также автор проекта госпиталя в Лефортово (ныне главный военный клинический госпиталь имени Н. Н. Бурденко).

Новый храм в Донском монастыре появился на месте старой больничной церкви святого Евфимия. Ее заложили здесь еще в 1714 году на средства семьи майора Ефима Ивановича Дурново, которого в том же году похоронили в Донском. Евфимиевская церковь представляла собой небольшой храм с трапезной и пристройкой для боль-

ничных келий. К началу XIX века церковь сильно обветшала, и даже после ремонта здание вскоре пришло в негодность. Деньги на постройку нового храма пожертвовала вдова князя Михаила Голицына, поскольку его могила находилась рядом с церковью св. Евфимия. Впоследствии храм Михаила Архангела стал семейной усыпальницей князей Голицыных. Всего в храме более 30 захоронений представителей знатного рода. Здесь же покоится прах Натальи Петровны Голицыной (урожденной графини Чернышевой) и ее супруга Владимира Борисовича Голицына. Наталья Голицына известна также как прототип старой графини в «Пиковой даме» А. С. Пушкина.

В ходе последней реставрации в храме были восстановлены мемориальные надгробия над захоронениями представителей рода Голицыных и Щербатовых, а также надгробия, перенесенные из Малого собора. Реставраторы частично восстановили кирпичную кладку наличника и законсервировали образцы древнего зодчества в виде информационных зондажей. Раскрыт дверной

Северный фасад храма Архангела Михаила до и после реставрации

Сохранились договоры, из которых следует, что в 1894–1895 годах росписи стен в храме Архангела Михаила выполнял иконописец из села Палех П. М. Соколов.

проем под портиком, заложенный в советское время. Восстановлено крыльцо с чугунными плитами, несколько из них

отлиты заново по шаблонам сохранившихся. Во время расчистки южного фасада от поздних слоев штукатурки были обнаружены древние элементы архитектуры больницы церкви Евфимия Великого, ранее существовавшей на месте храма Михаила Архангела. В алтарной части воссоздали иконостас, а в трапезной – монументальную живопись.

Надо сказать, что до наших дней сохранилась лишь часть первоначального убранства храма. Но все же сохранению памятника в целом во многом помогла деятельность в его стенах Музея архитектуры. С 1930-х годов здесь размещался отдел мемориальной пластики и скульптуры. В его экспозиции были собраны ценные скульптурные надгробия не только из усыпальниц Донского монастыря, но и других московских храмов и подмосковных усадеб.

В начале 1990-х годов на западной стене трапезной храма в ходе реставрации была открыта живопись на библейский сюжет «Нагорной проповеди».

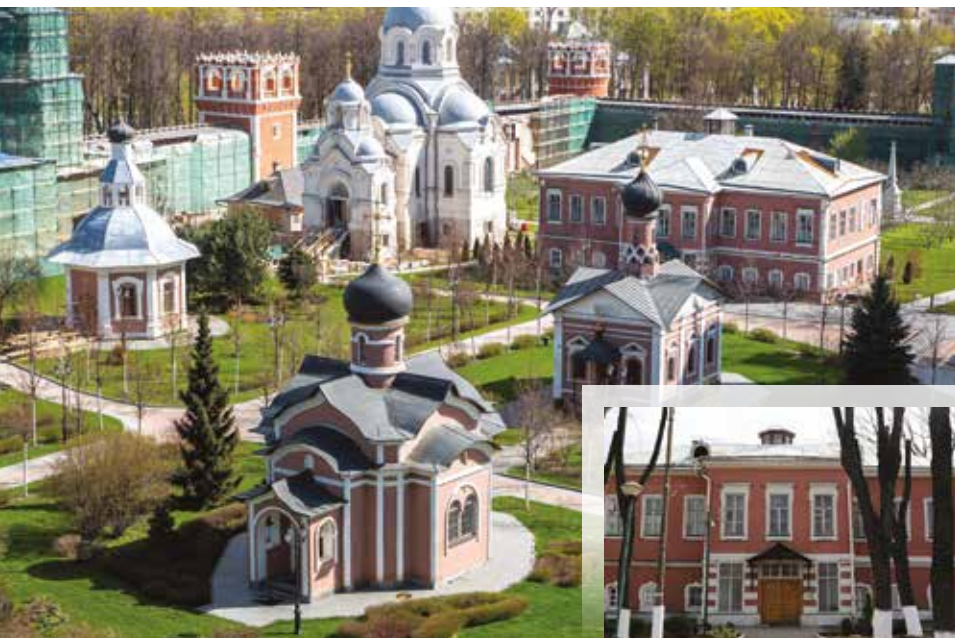

Дом наместника

Здание настоятельских покоев было построено в 1749 году для настоятеля Донского монастыря ректора Славяно-греко-латинской академии архимандрита Иоанна (Козловича). Главным фасадом дом обращен к дороге, ведущей от северных ворот к Большому собору.

В 1777 году второй этаж дома был разобран и заново перестроен по проекту архитектора И. Р. Залусского. В 1920-е годы дом использовали под коммунальные квартиры. Тогда в доме появились дополнительные

перегородки, но в целом он сохранял планировочную структуру XVIII века. В начале 1980-х годов при проведении реставрационных работ удалось восстановить интерьеры конца XIX века.

В 2010 году в Доме наместника начался новый период реставрации. Архитекторы раскрыли под слоями поздних покрытий сохранившиеся фрагменты архитектурного декора. В том числе потолочные карнизы и фрагменты монументальной живописи XVIII века в помещении столовой и буфетной. Работы проводятся под руководством архитектора-реставратора Е. Г. Одинец.

Настоятельская баня

Небольшое одноэтажное здание кухни было заложено у северных ворот в 1750 году и строилось одновременно с покоем настоятеля в северной части Донского монастыря. Раньше оба здания от его основной территории отделяла небольшая деревянная ограда. За домом настоятеля был разбит фруктовый сад.

Впоследствии в здании кухни поместили печь и котел для нагрева воды. С 1820 по 1850 год в этой части здания находилась настоятельская баня. В Москве после пожара 1812 года не сохранилось подобных строений.

Сегодня здесь продолжают реставрационные работы, одновременно с научными исследованиями конструктивных и декоративных элементов уникальной постройки.

Наряду с покоем наместника здание бывшей кухни и бани на территории Донского монастыря также признано памятником культурного наследия. Его полное название в реестре – «Ансамбль Донского монастыря, XVI–XIX вв. – Баня, XVIII в.».

Семинарский корпус у западных ворот

У здания семинарского корпуса такая же непростая и многослойная история перевоплощений, как и у большинства других исторических памятников архитектурного ансамбля Донского монастыря.

В описи монастыря 1729 года у западных ворот отмечены строения над погребями – «две палатки каменные крытые тесом на шесть скатов». Это и есть первое упоминание о будущем семинарском корпусе, где изначально размещались настоятельские кельи. В 1734 году помещения «палаток» надстроили двумя этажами – каменным и деревянным. Но уже в 1751 году третий, деревянный, этаж пришел в негодность и его разобрали.

Примечательно, что по указу императрицы Елизаветы Петровны от 19 мая 1747 года в Донской монастырь планировали перевести Славяно-греко-латинскую академию – первое высшее учебное заведение России. Поначалу в обитель переселили часть преподавателей. Их разместили в бывших кельях «над погребями», в кельях казначейского корпуса и в помещениях западных ворот. Полностью академию так и не переве-

ли в монастырь. В 1753 году ее ректором был назначен наместник Донской обители архимандрит Варлаам (Василий Лащевский).

В 1834 году в кельях у западных ворот разместили Духовное уездное училище, для этого устроили отдельный вход со стороны улицы. Таково было условие монастыря при передаче здания.

Здание Семинарского корпуса было перестроено в 1873 году по проекту архитектора Н. Н. Степанова, и в таком виде оно дошло до наших дней. Правда, со значительными переделками под нужды последующих обитателей. Например, когда перестраивали второй этаж в конце XIX века, разобрали своды над первым этажом, ранее бывшие белокаменными погребями, и устроили вместо них плоские перекрытия. В интерьерах второго и третьего этажей первоначальная планировка также была полностью утрачена.

После революции 1917 года в помещениях бывшего Донского училища размещалась детская колония с производственными мастерскими. В 1920-е годы на базе мастерских работала кожгалантерейная фабрика им. Международного юношеского движения (МЮД). Тогда же северный фасад бывшего духовного училища надстроили двумя этажами.

С 1964 года и до начала 1990-х годов в Семинарском корпусе Донского монастыря находился Центральный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования комплексов зданий культуры, спорта и управления им. Б. С. Мезенцева (ЦНИИЭП им. Б. С. Мезенцева) – один из проектных институтов Госстроя СССР.

С 1954 по 1958 год изучением Семинарского корпуса как памятника архитектуры занимались Центральные научно-реставрационные мастерские Академии Строительства и Архитектуры СССР. По итогам изысканий подготовили первый комплексный проект реставрации здания. Его фасады приобрели вид на момент постройки 1873 года по проекту Степанова. Частично были восстановлены элементы «палаток над погребями» начала XVIII века. От них

к середине XX века уцелела только часть несущих стен.

После возвращения Донского монастыря в лоно церкви в начале 1990-х годов в Семинарском корпусе размещались службы обители, позже здание приспособили под гостиницу для паломников.

Новый проект реставрации, которая завершается в Семинарском корпусе, предполагает консервацию его архитектурно-художественного облика на 1873 год с сохранением элементов первоначальной постройки «келий над погребями» 1683 года. Кроме того, объект культурного наследия будет приспособлен для размещения здесь Паломнического центра Донского монастыря. При этом существенных переделок интерьеров больше не потребуется. Просто классы бывшего духовного училища, расположенные по обе стороны коридоров,

станут гостиничными номерами. И, кстати, именно такая пространственно-планировочная структура здания входит в предмет охраны культурного наследия наряду с другими ценными элементами архитектуры. Например, лестницей. Для восстановления

В начале XX века путь к монашеству и сану священнослужителя в Донском монастыре был доступен только после обучения в послушнической школе.

Она была основана в 1909 году в целях повышения уровня образования монастырской братии. Обучение проходило в объеме двух классов церковно-приходской школы.

Помимо обычных предметов в школе преподавали уроки истории Донского монастыря и учение о монашестве.

ее первоначального вида монастырь заказал метлахскую плитку, утраченную после многочисленных ремонтов.

Метлахскую плитку (по названию нем. города Метлах) изготавливали в XIX веке из разноцветного фарфора, который придавал роскошь любому интерьеру. В наше время метлахская плитка стала изысканным элементом викторианского стиля и получила широкое распространение не только в отделке роскошных особняков, но и общественных зданий, вокзалов, станций метро.

Памятники Некрополя Донского монастыря

«Донской, памятник царя Феодора Иоанновича и победы, одержанной над крымцами (имя сей обители происходит от Донского образа Богоматери, бывшего с Димитрием Иоанновичем в Куликовской битве). Немногие из тех, которые провели большую часть жизни в Москве, смотрят равнодушно на Донской монастырь, почти все приближаются к нему с умилением и слезами, ибо там главное кладбище дворянства и богатого купечества. Жить долго есть терять милых. Там некоторые эпитафии младенцев сочинены мною... Но гробы детей моих не имеют эпитафий. Сама императрица Екатерина II в 1792 году составила завещание, согласно которому, если кончина застигнет ее в Москве, «похоронить необходимо при Донском». Скончалась царица все-таки в городе на Неве, так что не удостоилась быть погребенной здесь...».

Н. М. Карамзин. «Записки о московских достопримечательностях»

Некрополь Донского монастыря – крупнейшее из сохранившихся в Москве мемориальных захоронений XVIII–XX веков. Здесь находятся усыпальницы многих княжеских и дворянских династий, в том числе могилы потомков рода Рюриковичей и грузинских царей.

Первые захоронения и родовые усыпальницы знатных людей в Донской обители появились к середине XVIII века. В начале 1770-х в Москве, как и во всей Европе, разразилась эпидемия чумы. Хоронить умер-

ших больных в черте города было запрещено, поэтому территория Донского кладбища за Калужской заставой стала быстро расширяться. Но в дальнейшем честь быть упокоенным здесь доставалась далеко не каждому горожанину. Уже в XIX веке некрополь Донского монастыря называли «аристократическим погостом».

В наши дни территория некрополя занимает всю юго-восточную часть территории монастыря. Общая площадь захоронений составляет два гектара. В некрополе Донского

монастыря захоронены более 100 представителей рода Голицыных, около 100 потомков грузинских царей и княжеских фамилий, 80 участников Отечественной войны 1812 года, а также родственники А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого. Здесь же могилы историка В.О. Ключевского, философа П.Я. Чаадаева, создателя российской авиации Н.И. Жуковского и многих других выдающихся людей.

При переезде Музея архитектуры в начале 1990-х все памятники некрополя, в от-

В наши дни территория некрополя занимает всю юго-восточную часть территории монастыря. Общая площадь захоронений составляет два гектара.

личие от других архитектурных реликвий, остались в монастыре. Наиболее ценные из них были отнесены к объектам культурного наследия, в том числе работы скульпторов Ивана Мартоса, Федора Гордеева, Ивана Витали, Николая Андреева и др.

Одно из надгробий работы скульптора И. П. Мартоса установлено на могиле Ивана Алексеевича Алексеева (1750–1816) – известного финансиста, сенатора и члена Государственного совета при Екатерине II. Больше двадцати лет, с 1775 по 1796 год, он был губернатором Санкт-Петербурга. В 1816 году Ивана Алексеева похоронили в Москве на кладбище Донского монастыря. Надгробный памятник работы Мартоса выполнен в виде бронзовой женской фигуры

в античных одеждах, удерживающей крест на пьедестале. Ее правая рука возложена на барельеф с профилем самого сенатора. Так скульптор изобразил аллегория Веры. В 2018 году памятник отреставрировали, ему вернули крест, утраченный в 1950-е годы.

Новый период реставрации памятников некрополя начался в 2011 году. За 10 лет восстановлено свыше 100 надгробий. Еще порядка 80 предстоит привести в порядок в ближайшие годы. В том числе продолжатся работы в «пушкинском пантеоне», где захоронены близкие родственники и друзья поэта. Все работы на особо ценных памятниках некрополя проводятся под контролем Министерства культуры РФ.

К 210-летию Отечественной войны 1812 года, которое отмечалось в 2022 году, Москомнаследие отреставрировало все надгробия ее героев-ветеранов, в том числе участников зарубежных походов 1813–1814 годов. Всего в Донском монастыре захоронены около 80 участников наполеоновских войн. Это самый большой комплекс подобных захоронений в Москве. Для сравнения, в некрополе Новодевичьего монастыря сохранились всего 11 могил, на Ваганьковском кладбище – четыре.

На Новом Донском кладбище был похоронен и Габриэль Феликсович Шершеневич (1863–1912) – выдающийся правовед-цивилист, бывший профессор Казанского и Московского университетов и депутат Первой Государственной думы. Однако в реестре захоронений его фамилия не значилась. В 2015 году представители Ассоциации юри-

В начале 2000-х годов в некрополе Донского монастыря появились новые захоронения. Сюда перенесли прах писателя И. С. Шмелева, генералов А. И. Деникина и В. О. Каппеля, философа И. А. Ильина.

стов России вместе с работниками Донского кладбища обнаружили могилу рядом с памятником С. А. Муромцеву (1850–1910) – также известному правоведа и товарищу Шершеневича. В память об известном юристе учреждена Всероссийская юридическая премия имени Г. Ф. Шершеневича, которая вручается ежегодно в Казани.

«Я знаю: придет срок – Россия меня примет!» – писал Иван Шмелев в эмиграции. Он завещал перевезти свой прах и прах жены в Москву и похоронить рядом с отцом в Донском монастыре. Его воля была исполнена 26 мая 2000 года.

3 октября 2005 года в Донском монастыре прошла церемония перезахоронения праха генерала Антона Деникина и философа Ивана Ильина, а также их супруг.

Иван Александрович Ильин (1883–1954) – выдающийся русский мыслитель, правовед, политолог. Автор более 40 книг и 300 статей. Скончался 21 декабря 1954 года и был похоронен на кладбище города Цолликон в Швейцарии.

«Сегодняшнее событие свидетельствует о завершающемся восстановлении единства нашего народа, разделенного трагической историей прошлого века. Объединяется Церковь, объединяется русский народ. А когда мы вместе – мы непобедимы», – сказал в тот день патриарх Алексей II, отслужив панихиду в Донском некрополе.

Здесь же 6 августа 2008 года был похоронен писатель Александр Солженицын.

Посланники добра: волонтеры Донской обители

*«Награда бывает больше, если ты делаешь,
не ожидая награды».*

Иоанн Златоуст

Волонтерское движение – одна из новых традиций Донского монастыря и его новая достопримечательность наряду с богатой коллекцией архитектурных древностей.

Помощь мирян пришла в монастырь сама собой. Сначала на расчистку памятников некрополя, затем и на башни и в храмы, где начиная с 2011 года раз-

ворачивались новые масштабные проекты реставрации. Волонтерам доверяли расчистку и промывку наиболее ветхих памятников некрополя – до того, как к работе приступали профессиональные реставраторы. Затем почти одновременно начались «полевые» научные изыскания и ремонтно-реставрационные работы

в Малом соборе и храме Михаила Архангела – усыпальнице Голицыных. Именно здесь было больше всего археологических раскопок в связи с открытием древних подвальных и цокольных уровней храмов, буквально выросших в землю. Соответственно, здесь больше всего и пригодилась неквалифицированная помощь добровольцев.

Фундамент одной из квадратных башен монастырской ограды волонтеры также освободили от многовековых наслоений. Здесь, кстати, потом открыли реставрационную мастерскую. Люди разных возрастов приходили в монастырь после работы или учебы.

Сегодня волонтерское движение в Донском монастыре вышло на новый уровень. Здесь создан Социальный центр Святителя Тихона, который организует в монастыре и праздники, и трудовые будни.

Ежегодно волонтеры участвуют в доставке Донской иконы из Третьяковской галереи и полностью обеспечивают порядок на территории монастыря в дни ее пребывания здесь. Социальный центр также сотрудничает с онкологическими больницами, в том числе с детским отделением РОНЦ им. Н. Н. Блохина.

Волонтеры собирают и доставляют «посылки добра» тем, кто в нем нуждается больше всего.

Библиография

1. Артюшенко М. В. И. Е. Забелин и Донской монастырь: по переписке об издании «Исторического описания московского ставропигиального Донского монастыря» (1865, 1893). – Российская история. Вып. 1, 2019.
2. Домбровский И. Е. Некрополь Донского монастыря / ред. В. В. Савицкий; И. Е. Домбровский. – М., 2007.
3. Донской монастырь (колл. авторов: М. В. Артюшенко, Т. Д. Божутина, Т. А. Дудина, Н. А. Кривошева, И. Е. Мельникова). – М., 2015.
4. Забелин И. Е. Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря. – М., 1865 // Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина. <https://www.prilib.ru/>
5. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта. – Собрание сочинений. Т. 1. – Русская книга, 2002.
6. Лобанов Д. В. Захоронения героев Отечественной войны 1812 г. и Заграничных походов русской армии 1813–1814 гг. в некрополе Донского монастыря.
7. Отечественная война 1812 г. – Российская политическая энциклопедия. – М., 2004.
8. Филатов В. В. Краткий иконописный иллюстрированный словарь. – М., 1996.
9. Шмелев И. С. Лето господне. Праздники. Радости. Скорби. – М., 2018.

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ИСТОРИИ⁴

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ»

Подготовлено редакцией журнала «Вестник государственной экспертизы»

Председатель Редакционного совета — **Игорь Манылов**

Главный редактор — **Анастасия Буянова**

Над выпуском работали:

Екатерина Дементьева, Ирина Роговая, Ксения Мельникова

Тираж — 350 экз. Подписано в печать 09.12.2022 года

ИСПОЛЬЗОВАЛИСЬ ФОТОМАТЕРИАЛЫ:

Пресс-служба Главгосэкспертизы России, Пресс-служба Донского монастыря,

АРМ «Фарось», Ассоциация юристов России, Фотобанк Фотодженика.

Адрес редакции: 119049, г. Москва, ул. Большая Якиманка, д. 42, стр. 1–2

Отпечатано в типографии

ИП Левин В. А. Адрес: 614097, Россия, Пермский край, г. Пермь, ул. Желябова, д. 11, кв. 96

